

Если бы Линь И услышал размышления Линху Фэна, то мог бы и рассмеяться. Или просто не понять.

По-настоящему он вошёл в мир боевых искусств значительно позже всей их команды – или любого другого на Конференции Героев, если на то пошло.

Он был так силен не из-за какого-то особенного понимания боевых искусств или гениальности, а просто потому, что пережил больше поединков, чем любой в этом мире.

Как говорили игроки, «техника заменяет стати».

Иными словами, если проигрываешь противнику в атаке, скорости, внутренней силе – словом, во всём, что выражается цифрами, это ещё не означает, что ты проиграл. Потому что опыт и знания могут покрыть пропасть между людьми.

Только ясное понимание сильных и слабых сторон каждого навыка и собственные идеи по уникальному использованию приёмов могли поднять человека на уровень настоящей силы. Точный контроль над оружием и бессчётный арсенал хитрых приёмов позволяли обойти чуть ли не любого противника.

Каждый игрок должен был понять это, чтобы стать мастером.

Можно сказать, игроки шли в противоположном направлении от местных экспертов боевых искусств.

Там, где аборигены постигали высший смысл существования и искали основы, из которых зародились все техники, игроки придумывали хитрости и новые методы завлечь противника в ловушку. Поэтому, хотя Линь И был верховным экспертом в прошлой жизни, он всегда топтался лишь на самом краю боевых искусств.

Однако мир и система изменились. Игра стала реальностью. Теперь, когда он изучал книги навыков, то не просто запоминал движения, а был вынужден постичь самую их суть.

Благодаря этому его знакомство с боевыми искусствами, смешавшись с невероятным опытом прошлой жизни, превратилось в гремучую смесь, позволившую уже сейчас достигнуть уровня, о котором он тогда и не мечтал.

Раньше, чем подняться во второй класс, ему удалось понять волю меча. Потому что он видел все техники меча, какие только могут быть, и против каждой из них знал два или три выгодных приёма, пять или шесть ловушек, и полтора десятка контрмер.

В некотором смысле он стал великим мастером.

У кого ещё мог быть такой же богатый боевой опыт, как у него? Может, у каких-нибудь древних верховных мастеров, живших на поле битвы каждый второй день? Во всём кулачном мире есть ли хоть один человек, переживший столько же поединков, сколько и он?

Среди верховных экспертов, как много людей достигали этого уровня? За всю историю боевых искусств не на каждое поколение приходился хотя бы один человек, способный создать безупречную технику.

Исключение произошло лишь сейчас. Война создала уникальные условия, в которых люди были вынуждены раз за разом превосходить себя. Поэтому в игре несколько человек стали великими мастерами.

Ао Тяньцзяо, не проигравший ни разу со своего рождения, определённо был сильнейшим во всём мире. Уже к тридцати годам он познал суть боевых искусств и сделал их частью себя. Высшая техника передвижения в его руках стала безупречной. Платиновая Сутра Врождённых Небес и так была безупречна, но он изменил её, чтобы техника созданная для всех идеально работала именно для него. Она фактически превратила его в неуязвимого монстра.

Именно благодаря таланту великого мастера он стал сильнейшим из героев, что когда-либо рождались.

В его хвосте двигались ещё как минимум три человека. Принц Кровавых Одежаний, Лю Чанцань, и Маленький Король Драконов Е Дун. Каждый из них стал великим мастером в прошлой жизни.

Принц Кровавых Одежаний использовал высшую технику сабли и золотую сутру, чтобы вступить в ранг верховных экспертов, на котором объединил эти две техники в нечто новое и уникальное.

Лю Чанцань, величайший насильник в мире, превратил Набор Движений Линбо в Набор Движений Чанцаня, благодаря чему достиг нечеловеческой скорости. В бою он был довольно слаб, но поймать его не мог ни один из верховных экспертов.

Маленький Король Драконов, Е Дун, постиг Восемнадцать Ладоней Подчинения Драконов до такой степени, что каждый его удар ладонью превратился в приём платинового ранга.

Трудно стать верховным экспертом, но великими мастерами стали всего четыре человека!

Линь И сейчас знал больше техник, чем, вероятно, любой эксперт, какой только существовал в этом мире. Сорок пять штук были изучены им в совершенстве, при этом по пять на каждое из девяти различных направлений боевых искусств.

Это как знать сорок пять языков с девятью совершенно различными корнями.

Пожалуй, пока он ещё не стал великим мастером, потому что использовал приёмы боевых искусств. Но очень близко подошёл к тому, чтобы отказаться от них и создавать приёмы на лету.

Казалось, протяни он руку, просто попытайся это сделать, и всё получится. Но трудно пойти на такой риск в реальном бою, когда на кону стоит всё.

Как бы там ни было, система не могла сделать из него великого мастера. Этого можно добиться только самому. И нескольких лет для этого явно недостаточно.

Линь И отложил эти мысли на другое время. Сейчас он должен был победить Вана Цинмина, монстра, изучившего четыре платиновые техники.

Можно сказать, впервые он столкнулся с равным оппонентом – а может даже и с кем-то сильнее себя. Он был поражён талантом этого затворника. Но не напуган.

Пусть у него больше внутренней силы, пусть он атакует мощнее. Что с того? Линь И уже видел всё это. Какой бы приём ни использовал противник, он знал, что последует дальше.

Две боевые платиновые техники одновременно обрушились на него, и Линь И резко отступил, размывшись на бессчётные контуры, заполонившие арену.

Было попросту невозможно определить где настоящий, когда остаточные изображения появлялись то тут, то там, каждую секунду меняя своё положение и позу. Людям вокруг казалось, что они сходят с ума.

Ван Цинмин замер на месте. Никогда раньше он не сталкивался с таким. У него просто не было опыта в борьбе с противниками, настолько превосходящими его по скорости.

Меч рассёк один силуэт, ладонь разорвала другой, но куда бы он ни бил, какие бы размашистые атаки не наносил, и как бы ни пытался догнать исчезающую спину соперника, ему просто ничего не удавалось!

Любой другой наверняка сдался бы увидев оппонента, сумевшего изучить четыре платиновые техники. Но Линь И был слишком быстр для этого. Какая разница, сколько у противника боевых приёмов, если ни один из них не может тебя догнать? Чего бояться ударов, которые не можешь заблокировать, если можно просто не блокировать?

Ван Цинмин вздохнул про себя. Бога Меча, по его мнению, следовало назвать Богом Хитрости.

Линь И не только отступал, конечно. Только Ван Цинмин наносил удар, как вдруг шеей чувствовал приближающийся клинок и либо отскакивал сам, либо блокировал в последний

момент. Весь поединок с его стороны превратился в ловлю силуэтов и предчувствий.

Он не был новичком в бою и прекрасно понимал, что любая неудачная атака была как призыв для контратаки.

Но что ещё оставалось делать? Стоять на месте и ждать, пока на тебя обрушатся клинки?

Ван Цинмин резко поднял голову и заблокировал клинок, почти приземлившийся сверху. В какой момент Линь И вдруг прыгнул, занеся мощный удар сверху вниз, он не знал, но искры разлетелись вокруг с оглушительным лязгом.

Длинный меч передал его клинку немыслимую силу. Будто метеор упал с неба – он явно не просто прыгнул, а оттолкнулся от стены арены!

Внутренней силы Вана Цинмина не хватило, чтобы выдержать мощь этого удара, он отскочил на пять шагов, угрюмый как грозовая туча.

Он не успел сконцентрировать внутреннюю силу, из-за чего она практически вышла из-под контроля.

Однако Линь И, кувыркнувшись в воздухе, приземлился на ноги – и вот на его месте уже стоял лишь ухмыляющийся силуэт.

Люди изумлённо раскрыли глаза на череду остаточных изображений и выпад, что был быстрее молнии.

Ван Цинмин не собирался ждать. Он сразу же приготовил меч, чтобы отвести удар, но Линь И внезапно, под немыслимым углом, изменил положение меча и ударил сбоку.

Цинмину даже показалось, что кости его противника изогнулись как желе. Такого просто быть не могло.

Но не было времени задаваться вопросами, нужно было срочно уклоняться.

Ван Цинмин сделал рывок в сторону. И раньше, чем успел хотя бы выровняться, увидел клинок прямо перед собой.

У него не осталось выбора, кроме как уклоняться и уклоняться вновь.

Меч догонял его подобно призраку. Линь И атаковал, догонял, и атаковал снова, не то что защититься, но даже дыхнуть ему не давая.

С каждым новым ударом уклоняться становилось всё труднее. В какой-то момент Цинмин уловил шанс отразить клинок и перейти в контратаку, но лезвие вдруг растворилось – будто прошло сквозь меч, а Линь И уже атаковал с противоположной стороны.

Но он успевал! Он должен был отразить этот меч... и вдруг...

Линь И вывернул ему руку.

Девять Одиноких Мечей.

В спешке он забыл, какой техникой владеет его противник. И немедленно поплатился за это.

Автор перевода: Vzhiiikk

<http://tl.rulate.ru/book/2782/2380791>